

поятъ Иисусъ Петра, и Иакова, и Иоанна брата его, и возведе ихъ на гору высокую едины. И преобразися предъ ними, и просвѣтися лице его, яко солнце, ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ. И се леистася имъ Моисей и Илїя, съ нимъ глаголюща. Матѳ. 17, 1—4.

Видишь ли, какъ умершіе св. люди являлись къ живымъ людямъ и вели бесѣду между собою! А святой Апостолъ Іоаннъ Богословъ видѣлъ на небѣ великое множество людей, которыхъ никто не могъ перечестъ, какъ они стояли предъ Престоломъ Божиимъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ, и слышалъ громкій голосъ ихъ, какъ они восклицали: спасеніе Богу нашему! и поклонялись Господу Богу (*Апок. 7 9—11*). Такъ-то, любезный братъ! Если ты будешь смотрѣть на святыхъ людей такъ, какъ сейчасъ смотришь на нихъ, т. е. разъединяться отъ святыхъ и почитать ихъ уже мертвыми, какъ бы не существующими, то ты можешь дойти до того, что со временемъ скажешь—и Христосъ Спаситель мертвый и не есть Богъ,—какъ это уже и слышится отъ нѣкоторыхъ изъ васъ. Но писаніе говоритъ: *Нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Матѳ. 22, 32.*

Обрядъ преломленія хлѣба у евангеликовъ

(по сообщенію того же Шапочникова).

17 января 1882 года, въ воскресный день, былъ я съ о. миссіонеромъ въ молочанской молельнѣ евангелической секты во время преломленія хлѣба. Въ собраніи было молочанъ обоюга пола и всякаго возраста близь сотни, въ томъ числѣ виднѣлось среди народа нѣсколько молочанъ, прїѣхавшихъ изъ села Заплавнаго, для участія въ преломленіи хлѣба. Всѣ въ собраніи, мужчины и женщины, были прилично одѣты, раздѣлялись между собою на двѣ половины. Мужчины сидѣли на скамьяхъ по правую, а женщины на скамьяхъ по лѣвую сторону стола. Было два пресвитера: одинъ изъ нихъ крестьянинъ с. Пришиба Козма Лазаревъ Ульевъ, а другой—крестьянинъ с. Заплавнаго Василій Ивановъ Королевъ; одѣты они были въ простыхъ холодныхъ мѣщанскихъ суртукахъ. Сидѣли за столомъ къ народу лицомъ. Столъ былъ накрытъ зеленымъ сукномъ, стоялъ у передней стѣны среди залы, а всѣ почетные люди, какъ мужчины такъ и женщины, сидѣли впереди, ближе къ столу, на которомъ лежали двѣ библіи на славянскомъ и русскомъ нарѣчїи, а также одинъ новый завѣтъ и нѣсколько молочанскихъ духовныхъ нѣсенниковъ. Мы вошли въ залу въ началѣ перваго часа пополудни. Въ залѣ наблюдалась великая тишина, а когда мы появились въ залѣ, то послышалось среди нѣкоторыхъ молочанъ тихое шушуканье. Мы съ о. миссіонеромъ хотѣли было

занять собою мѣсто на задней скамьѣ. Но пресвитеръ Ульевъ, взглянувъ на насъ, пригласилъ насъ ближе къ столу, откуда было свободно смотрѣть намъ за исполненіемъ обряда преломленія хлѣба. Въ концѣ перваго часа началось богослуженіе. Пресвитеръ Ульевъ началъ говорить по одному стиху тихимъ голосомъ *50 Псал.*, а собравшіеся всѣ, мужчины и женщины—отъ стараго до малаго, пѣли протѣжно, каждый во весь голосъ, что есть силы, проговоренные пресвитеромъ стихи. Пѣнь въ несколько по похожъ на православное церковное пѣніе, а болѣе согласенъ съ пѣньемъ пѣвчихъ о богатомъ и Лазарѣ, какъ поютъ такую собиравшую милостивую елѣнне съ вожатыми. Послѣ пѣнія псалма всѣ въ собраніи встали молиться. Молитву велухъ всему собранію тихимъ и унылымъ голосомъ говорилъ пресвитеръ Ульевъ, а прочіе всѣ стояли молча съ поникшею головою, при этомъ только у нѣкоторыхъ видѣлись шевелившіеся губы, говорившія что-то про себя. Когда кончилась молитва, все собраніе велухъ сказало протяжно слово *аминь*. Послѣ молитвы тотъ же пресвитеръ Ульевъ началъ объяснять 6-ю главу посланія св. Апостола Павла къ Ефессеямъ. Увѣщавалъ всѣхъ бывшихъ въ собраніи братій и сестеръ быть кроткими, тихими, мирными, соблюдать любовь между собою, приказывалъ облечься во всоружіе Вожіе и проч.... Послѣ чтенія и устной проповѣди началось пѣніе по млокапскому духовному пѣсеннику № 4-го. Потомъ опять слѣдовала молитва и съ колынопреклопеніемъ. Послѣ молитвы было чтеніе изъ Евангелія отъ Матеѣя 26 глав. съ объясненіемъ—о тайной вечери Господней. Послѣ чтенія Евангелія было приказано принять скамьи, на которыхъ сидѣли, къ сторонѣ, а сами пресвитеры съ своими подручными, въ числѣ пятерыхъ, удалились въ другую половину дома. Черезъ нѣсколько минутъ одинъ мущина началъ убирать со стола лежавшія книги, а столъ накрылъ бѣлою большою скатертью, край которой доставали до полу. Когда столъ приготовили, то отворилась дверь изъ другой половины дома и вотъ пресвитеръ Ульевъ несетъ на большомъ подносѣ два большихъ хрустальныхъ графина, наполненныхъ винограднымъ виномъ. Между графинами стояла порожняя фаянсовая полоскательная чашка, приготовленная для питья вина. На другой половинѣ подноса, на большой бѣлой тарелкѣ, лежалъ пшеничный хлѣбъ фунтовъ въ 6-ть вѣсу. Все приготовленіе было накрыто тонкимъ бѣлымъ полотномъ. Все это пресвитеръ осторожно поставилъ на приготовленный столъ, гдѣ и положилъ Евангеліе. Потомъ началъ пресвитеръ устную проповѣдь, ввухал собранію, какъ должно приступить къ принятію и вкушенію св. хлѣба и вина, которые могутъ собою напоминать смерть Господню. Прочиталъ *1 Кор. 11* гл. всю, и потомъ

добавилъ отъ себя: если кто-либо изъ васъ, братія и сестры, не приготовилъ себя такъ, какъ должно приготовиться къ принятію сего святаго хлѣба и вина, тотъ пусть лучше не принимаетъ сего. Послѣ такого внушенія пресвитеръ началъ устную молитву объ освященіи предложеннаго хлѣба и вина, которое было безъ благословенія. Кончивши молитву, началъ ломать хлѣбъ на мелкіе куски. Разломавъ пол-хлѣба, взялъ себѣ въ руки одну часть, а остальные части приказалъ разобрать всеѣмъ въ собраніи—каждому по части, подходитъ напередъ мужчинамъ, а потомъ женщинамъ. Когда разобрали хлѣбъ, тогда все заразомъ начали ѣсть оный. Потомъ пресвитеръ налилъ въ чашку вина, выпилъ самъ глотка три, а остальное вино приказалъ распивать всеѣмъ. Когда все пріобщились, то остатокъ—пол-хлѣба и полграфина вина—пресвитеръ накрылъ прежнимъ бѣлымъ полотномъ и отнесъ туда же, откуда вынесли таковое прежде. Потомъ пресвитеръ вышелъ опять въ собраніе, сталъ на свое мѣсто и началъ сказывать проповѣдь, а послѣ благодарную молитву. Потомъ заѣли молчанскую духовную пѣснь подъ музыку. Послѣ пѣнія заглавной пресвитеръ Королевъ также говорилъ проповѣдь. Вся эта церемонія продолжалась болѣе трехъ часовъ. Когда закончилось богослуженіе, пресвитеръ Ульевъ приказалъ собранію расходиться по домамъ (1).

Книжки и брошюры пашковцевъ (2).

Распростраляемые пашковцами брошюры съ вѣшной стороны имѣютъ видъ дозволенныхъ цензурою изданій; мѣсто изданія по большей части—Варшава; на оберткѣ красуется почать „общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, съ эмблемою альфы и омеги, т. е. начала и конца нашего спасенія. Большинство брошюръ произведенія русскаго ума, по есть брошюры, переведенныя съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Каждое положеніе, каждая мысль брошюры подтверждается рядомъ текстовъ св. Писанія, такъ что несильный въ словѣ Божіемъ умъ легко можетъ соблазниться ихъ библейскимъ колоритомъ; но для основательно знакомаго съ св. Писаніемъ лено, что составители брошюръ лукаво мудрствуютъ, лишь бы провести свою излюбленную мысль: тексты приводятъ съ пропусками тѣхъ словъ, которыя несогласны съ основною мыслию секты, объясненія текстовъ дѣлають безъ всякой связи ихъ съ предъидущими

(1) Въ заключеніи говорится о томъ, что упоминаемый здѣсь пресвитеръ Ульевъ только что передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ соотавищенствъ съ другими изъ С.-Петербурга отъ Пашкова. Ред.

(2) Изъ ст. „Походно-хуторская церковь“, изъ помѣщеннаго передъ этимъ Обряда по сообщенію Шалочникова, а также изъ частныхъ свидѣній по Черныярскому уѣзду и г. Астрахани оказывается, что у пашковцевъ установилась довольно прозная связь съ астраханскимъ краемъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ способовъ пропаганды въ немъ служить распространеніе книгъ извѣстнаго отгѣнка (особенно извѣстенъ по этой части книгошопъ Яковъ Делякъ, или Деляковъ, который съ книжками своими заливается между прочимъ и по сельскимъ школамъ). Поэтому здѣшнему духовенству, полагаемъ, далеко не лишне будетъ покороче ознакомиться съ настоящимъ спискомъ книжекъ и брошюръ. Ред.